

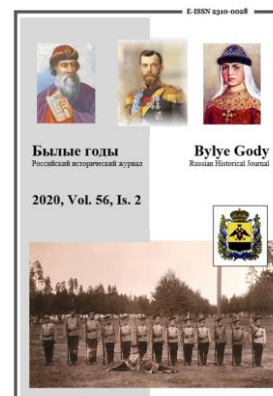
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 56. Is. 2. pp. 796-806. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.2.796
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Russian Employees of School Inspectorates of the Imperial Orthodox Palestine Society in Syria and Lebanon in the 1895–1914s: Motivation and Achievements

Petr V. Fedotov ^{a, *}

^aThe State Museum of the History of Religion, Russian Federation

Abstract

The article is based on unpublished materials from the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire. The research examines the activities of Russian employees of school inspectorates – one of the most significant structures the Imperial Orthodox Palestine Society (IOPS) in the Middle East. The research methodology has an interdisciplinary nature – historical and psychological. The history of certain structures (Syrian school inspectorates) is described in terms of the psychological motivation of employees. The successful activity of inspectorates, achieved through the enthusiasm of individuals, was supported by the institutional foundations at the right time.

Graduates of theological academies and pedagogical institutes were the most significant groups of employees of inspectorates. Almost all Russian employees were more or less successful. These achievements were reached thanks to the ambitions, intelligence and hard working of the employees who were able to solve a variety of problems in an unfamiliar environment. The employees's personal aspirations were as well important as financial and legal security and the ability to create a family. The study of the motivation of these people and their real achievements allow us to obtain abundant empirical material about activities of Russians in the Middle East for a long time and evaluate the human capital that was invested in this project. In the Imperial Orthodox Palestine Society Russian employees were able to prove themselves as strategists, idealists, careerists, scientists, writers. Various employees' motivations promoted the variability and flexibility in the activities of IOPS educational institutions as an important component of their success in the Middle East.

Keywords: Imperial Orthodox Palestine Society (IOPS), educational institutions, the Middle East, Orthodoxy, Syria, Russian inspectors, schools, education, motivation, achievements.

1. Введение

Деятельность учебных заведений Императорского православного палестинского общества в 1880–1910-х гг. стала самым успешным гуманитарным проектом Российской империи на Ближнем Востоке. Большое значение имела поддержка членов царской семьи – Сергея Александровича и Елизаветы Федоровны; организационные способности, связи с влиятельными людьми и увлеченность этим проектом руководителей Палестинского общества в Петербурге – В.Н. Хитрово и Н.М. Аничкова; однако одним из самых важных слагаемых успеха стали действия русских сотрудников учебных заведений, которые работали на Ближнем Востоке (в частности в Сирии и Ливане) в 1890–1910-х гг. За этими достижениями стояла трудная работа, требовавшая от русских служащих честности, сообразительности, осмысленности и умения решать самые разные проблемы в малознакомой для них обстановке Ближнего Востока. Исследование мотивации и реальных достижений сотрудников сирийских инспекций позволяет получить обильный эмпирический материал о повседневной деятельности русских на Ближнем Востоке в течение продолжительного

* Corresponding author

E-mail addresses: fedotovpetr@mail.ru (P.V. Fedotov)

времени и оценить человеческий капитал, вложенный в этот проект. Результаты исследования могут быть востребованы в связи с реализацией Россией стратегических проектов гуманитарного характера на Ближнем Востоке.

2. Материалы и методы

Подвляющая часть материалов о деятельности сирийских школьных инспекций ИППО хранится в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) в фонде Палестинского общества, в частности 16 дел южносирийских школ (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 393–408) и 14 дел северосирийских (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 409–422), каждое дело состоит примерно из 200 листов. Личные дела служащих учебных заведений ИППО (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 458–472) отчасти дополняют, отчасти дублируют материалы «инспекционных дел». Различные документы, связанные с деятельностью сотрудников инспекций, имеются в десятках дел других описей фонда ИППО (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1–13), а также среди материалов российского консульства в Бейруте (АВПРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 273–295) и российского посольства в Константинополе (АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 7686). Огромный массив документов по данной теме, насчитывающий более ста дел с десятками тысяч листов, оказался практически не изучен: во время работы в АВПРИ в 2019 году автор данной публикации обнаружил чистые вкладыши практически во всех просмотренных делах.

При реализации исследования было принято решение сосредоточиться на изучении личных дел сотрудников учебных заведений, привлекая отдельные документы из архива инспекций. Особый интерес представляли документы, связанные с подробным описанием появления (и решения) различных проблем, возникавших перед сотрудниками учебных заведений ИППО. Методика исследования имеет междисциплинарный, историко-психологический характер: история определенных структур (школьных инспекций ИППО на Ближнем Востоке) описывается с точки зрения психологической мотивации сотрудников.

3. Обсуждение

Начальный период деятельности учебных заведений Императорского православного палестинского общества подробно описал председатель Отделения поддержания православия в Святой Земле, член Совета и куратор школьной деятельности ИППО, Н.М. Аничков, опубликовавший в 1901 и 1910 гг. объемный отчет в двух частях (374 и 264 страницы соответственно) о результатах инспекционной поездки на Ближний Восток в 1899 году (*Учебные и врачебные заведения..., 1901; Учебные и врачебные заведения..., 1910*). В этом отчете Н.М. Аничков уделил много внимания работе сотрудников инспекций, упомянул различные сведения из их биографии (на основании документов из архива ИППО), дал оценку их деятельности. Этот кропотливый труд тем не менее ограничен хронологически (тексты 1-й части написаны до 1901 года, 2-й – в основном до 1903 г.) и тематически (описываются преимущественно педагогические проблемы). Зарубежные (Д. Хопвуд, Т. Ставру, Ш.Ш. Нехуштай, О. Махамид) и российские (Н.Н. Лисовой, Н.А. Лагузова, Б.Ф. Ямилинец, К.Н. Юзбашян, Р.Б. Бутова) исследователи, занимавшиеся изучением учебной деятельности ИППО, ограничились в своих работах общими сведениями о сирийских инспекциях ИППО. Отдельные публикации (на основе различных архивных источников) подготовили по данной тематике А.Г. Грушевой и П.В. Федотов. Следует констатировать, что подробных исследований, посвященных работе сирийских инспекций ИППО, ранее не проводилось, обширные архивные материалы практически не использовались.

4. Результаты

4.1. Возникновение сирийских инспекций

До середины 1890-х гг. деятельность инспекции учебных заведений ИППО ограничивалась Галилейским округом, включавшим несколько малочисленных школ около Назарета. Контроль за деятельностью этих заведений осуществлял Александр Иванович Якубович – первый инспектор учебных заведений ИППО.

Настоящий прорыв в школьной деятельности ИППО произошел в 1895 году. В июле этого года Палестинское общество получило ходатайство от Антиохийского патриарха Спиридония (поддержанное 34 влиятельными представителями православной общины) с предложением взять на свое содержание православную женскую школу в Дамаске. С аналогичными просьбами к ИППО обратились и два митрополита Антиохийского патриархата: Афанасий Хомский и Герасим Селевкийский, выразила желание сотрудничать с Палестинским обществом Эмилия Сурсок, основательница женского православного института в Бейруте (*Годовое собрание, 1896: С. 141-142*). В 1895–1896 гг. А.И. Якубович совершил несколько поездок по городам и селам Сирии и Ливана, проведя важные переговоры с иерархами Антиохийской церкви. В результате этих договоренностей в ведение ИППО за два с половиной года (1895–1897 гг.) перешло 38 сирийских школ. Секретарь ИППО В.Н. Хитрово увидел в случившемся событие исторического масштаба, в котором А.И. Якубович сыграл одну из главных ролей (наряду с Антиохийским патриархом Спиридонием и российским консулом в Дамаске А.П. Беляевым). В письме, отправленном 25 января 1896 года,

секретарь ИППО писал А.И. Якубовичу: «Если бы сердце Спиридона, по сделавшемся, обернулось¹ к нам, если бы отыскался такой феникс дипломатический агент, как Беляев, то и тут мы ничего не сделали, не будь Вас, это мое глубокое и полное убеждение². А появление наше с нашими школами в Сирии, для нас, это тоже мое глубокое убеждение, не менее важное, чем наше первое появление в Палестине. Появление наше в Сирии закрепляет нашу деятельность в Палестине, производит более сильное впечатление на местное восточное³ население и наконец открывает надолго двери для наших назаретских и бет-джальских пансионеров, что немало нас с Вами еще недавно смущало» (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 393. Л. 58).

Следует признать, что у ИППО складывались далеко не безоблачные отношения со своевольными сирийскими иерархами, с местными учителями и священниками: патриарх Спиридоний под давлением греков попытался дать задний ход передаче школ, триполитский митрополит Григорий тянул время, оценивая расстановку сил, митрополиты Афанасий Хомский и Герасим Селевкийский на первых порах не сумели найти общий язык с назаретскими пансионерами, присланными ИППО (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 393. Л. 116). Русский учитель Николай Порфирьевич Кошелев, назначенный новым начальником школы Хомса в 1898 году, оказался совершенно не способен к самостоятельной работе и вскоре был уволен. В характеристике, подготовленной ИППО в 1900 году, указывалось, что Н.П. Кошелев может работать только «под непосредственным наблюдением ближайшего начальства» (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 462. Л. 143).

4.2. Южносирийская инспекция

В структуру учебных заведений ИППО входили две «сирийские» инспекции, в ведении которых находились школы на территории современных Сирии и Ливана. Центр южносирийской инспекции находился в Дамаске. Это был самый большой инспекторский район: к 1910 году здесь уже было 45 школ ИППО.

Первым инспектором сирийских школ стал А.И. Якубович, которого в 1898 году сменил Дмитрий Федорович Богданов – один из самых деятельных сотрудников учебных заведений ИППО. В 1893 году Д.Ф. Богданов, студент Казанской духовной академии, написал письмо В.Н. Хитрово, выразив желание послужить Палестинскому обществу (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 458. Л. 96). В следующем году он был принят на работу учителем Назаретского пансиона, оставаясь на этой должности два с половиной года. В этот период Д.Ф. Богданов столкнулся с серьезной проблемой в связи с призывом на воинскую службу в России: консульство в Бейруте даже объявило его в розыск (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 458. Л. 107-132). В марте 1897 года он стал помощником инспектора А.И. Якубовича в северной Сирии, а после ухода последнего летом 1898 года сам получил инспекторскую должность. Заведовать всеми сирийскими школами Д.Ф. Богданову было не по силам: в 1899 году он сделал выбор в пользу южной Сирии, переехав из Триполи в Дамаск. Этот выбор удивил Н.М. Аничкова, сомневавшегося, что Д.Ф. Богданову хватит осторожности и осмотрительности для улаживания дел с разными властями в этом непростом регионе: представителями турецкой администрации, российскими консулами и высшими иерархами Антиохийского патриархата (Учебные и врачебные заведения..., 1901: 10-11). В течение нескольких лет Д.Ф. Богданов успешно справлялся со своими обязанностями, Палестинское общество регулярно публиковало его отчеты – последний фактически в виде аналитической записки (Богданов, 1904: 2-33). В мае 1903 года, сразу после смерти В.Н. Хитрово, он написал прошение Н.М. Аничкову, уведомляя, что по семейным обстоятельствам будет вынужден покинуть Сирию через 14–15 месяцев, и предложил свои услуги в качестве помощника секретаря в канцелярии ИППО в Петербурге (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 458. Л. 146-146 об.). Вероятно, из-за этого прошения Д.Ф. Богданов окончательно потерял расположение Н.М. Аничкова, который в ответном письме назвал поведение инспектора нетактичным и необдуманным, а его желание – преждевременным и неудачным и объявил, что Палестинское общество не будет помогать ему в поиске нового места в России, так как уходит он без уважительной причины (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 458. Л. 147-150 об.). В сентябре следующего 1904 года, обращаясь к новому секретарю ИППО А.П. Беляеву (бывшему консулу в Дамаске), Д.Ф. Богданов жалуется на предвзятое отношение: «Не о несправедливости Общества писал я в отчете, а о его непосильной для меня требовательности, конечно, в[ызы]ваемой общими по всему делу соображениями. Но согласитесь сами: двоекратный в течение года обход по службе, постоянные нагоняи, двойная работа, оставление представлений даже без ответа, оставление большого беспомощным и опять без ответа – это свалит хоть кого. Авторитет мой беспощадно подорван, ибо об обходах по службе знает Саба⁴ – знаток этих дел, а следовательно, консульство и патриархия, а история с моей болезнью прошла на глазах у русских» (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 458. Л. 172 об.). Палестинское общество не торопилось оказывать какую-либо помощь Д.Ф. Богданову, вернувшемуся начале 1905 года в Россию. В апреле он написал очередное письмо секретарю ИППО

¹ Далее зачеркнутое "бы"

² написано над зачеркнутым словом "сознание"

³ написано над зачеркнутым – "на востоке"

⁴ Вероятно, драгоман российского консульства в Дамаске (Крымский, 1975: 203).

А.П. Беляеву, выразив желание получить дополнительное вознаграждение. Принимая во внимание его былые заслуги, ему была пожалована награда в 750 рублей, треть годового содержания на посту инспектора (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 458. Л. 234), а также подготовлена благоприятная рекомендация для попечителя Казанского учебного округа (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 458. Л. 217-218 об.). Особенностью южносирийской инспекции было наличие в ее составе отдельного Рашейского/Рашайского (по названию главного селения – Рашайи) учебного округа, включавшего к 1908 году тринадцать школ (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 461. Л. 7). Первым начальником школы в Рашайе стал Степан Семенович Кондурушкин, выпускник Казанского учительского института, назначенный на это место в августе 1898 года. Немногие сотрудники ИППО на Ближнем Востоке сумели настолько близко сойтись с местными жителями и понять их интересы и проблемы, как С.С. Кондурушкин. Четыре года, проведенные вдали от цивилизации, оказались для него вполне плодотворными. Не ограничиваясь основной работой (педагогической и организационной), он занимался также литературной деятельностью: в частности, написал интересную статью о состоянии образования в Сирии (Кин, 1902 (1903): 226-247). Позднее, в 1908 году, издал книгу «Сирийские рассказы», основанную на впечатлениях и воспоминаниях о времени, проведенном на Ближнем Востоке. Одно из свидетельств литературного дарования С.С. Кондурушкина – письмо к В.Н. Хитрову от 17 сентября 1900 года, где подробно описаны последствия столкновения в Дарданеллах французского и российского пароходов «Le Georgie» и «Ростов» (на котором сотрудники учебных заведений ИППО Е.М. Тараканова, Н.П. Мирошников, А.А. Стасевич и М.А. Хазбун возвращались из отпуска в России на Ближний Восток) (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 462. Л. 67-68 об.).

Работа не помешала С.С. Кондурушкину завести в Сирии семью. В начале 1901 года он даже отправил Н.М. Аничкову оптимистичное письмо, предлагая перевести его будущую жену к нему в Рашайю, сирийскую глубинку:

«Ваше Превосходительство, Глубокоуважаемый Николай Милюевич! Только ласковое Вашего Превосходительства внимание ко мне дает мне повод обратиться к Вам в этом частном письме с одной очень важной для меня просьбой. Я намерен жениться на начальнице дамасской женской школы, Елизавете Васильевне Рибнер; причем, конечно при данных условиях, я более, чем когда-либо желаю оставаться на службе в Рашайе – продолжать столь знакомое мне теперь дело. Моя невеста в свою очередь не желает оставлять службы в Обществе и после свадьбы, которая состоится, самое раннее, по окончании настоящего учебного года, в продолжение которого она остается на своем месте, – с удовольствием перешла бы в Рашайю начальницей рашайской женской школы, где в высшей степени необходима русская руководительница, о чем я не однажды имел удовольствие докладывать Вашему Превосходительству при личном с Вами разговорах. Ваше Превосходительство всегда соглашались на то, что там глушь и русская учительница там не выживет. Я вполне уверен, что вдвоем с супругой мы не только выживем там, но и заживемся, что, несомненно, важно и для нас лично, и для дела, в котором так необходимы бодрые и весело смотрящие на свою работу и жизнь люди» (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 462. Л. 71-72). К сожалению пары Н.М. Аничков не поддержал их предложение – Е.В. Рибнер вынуждена была оставить службу «по семейным обстоятельствам» (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 467. Л. 175), и С.С. Кондурушкин переехал в Дамаск в качестве помощника инспектора Д.Ф. Богданова (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 462. Л. 80-80 об.). В конце 1903 года у пары родилась дочь (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 462. Л. 94). После смерти В.Н. Хитрова С.С. Кондурушкин запросился в Россию, желая получить высшее образование (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 462. Л. 83-83 об.). В сентябре 1903 года он написал прошение об увольнении в связи с планами учебы на Восточном факультете Санкт-Петербургского университета, выразив, однако, желание остаться на службе ИППО в качестве учителя Назаретского пансиона без жалования (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 462. Л. 86-87). Палестинское общество не согласилось на это предложение – С.С. Кондурушкину был выдан аттестат об отставке (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 462. Л. 102). Согласно документам, хранящимся в архиве Палестинского общества, в 1905 году С.С. Кондурушкин ходатайствовал о предоставлении ему должности чиновника в действующей армии – ИППО подготовило для него хорошую характеристику (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 462. Л. 106).

В качестве преемников Д.Ф. Богданову и С.С. Кондурушкину были определены Иван Афанасьевич Колонуттов (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/13. Д. 138) и Николай Михайлович Богоявленский – выпускники Белгородского учительского института, преподававшие в Назаретском пансионе. Д.Ф. Богданов в письме к секретарю ИППО А.П. Беляеву в середине 1904 года достаточно емко охарактеризовал троих сотрудников южносирийской инспекции ИППО: «Наша русская колония увеличилась с прибытием И.А. Колонуттова. Человек он, по-видимому, простой, добродушный и, кажется, весьма неглупый. Как начальнику округа ему немало придется поработать над собой и приобрести то, чего Назарет не дает и дать не может: знание арабского языка, знание местных нравов и обычаев и специальную выдержку для подчинения служащих из местных арабов. На наших глазах развился в Рашее С.С. Кондурушкин, с которым И.А. Колонуттов имеет много сходного, и окреп, по собственному сознанию, Н.М. Богоявленский; будем надеяться на хорошее и для Колонуттова, если он не сбежит только с тоски одиночества» (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 458. Л. 160-160 об.).

Сотрудники инспекций сталкивались как с «тоской одиночества», так и другими психологическими проблемами. В письме к А.П. Беляеву от 20 декабря 1904 года Д.Ф. Богданов анализирует психологическое состояние Н.М. Богоявленского, которому он передавал дела, следующими словами: «С ним происходит любопытное явление: его утомляют поездки по школам не только физически, но главным образом нравственно, – своею, как он выражается, «безрезультатностью» (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 458. Л. 187). Через год в письме А.П. Беляеву (которое писалось более месяца – с 15 декабря 1905 г. по 20 января 1906 г.) Н.М. Богоявленский констатировал: «...Я же пока ни на кого поручиться не могу и всякую работу начерно делаю сам, отсюда вполне понятное замедление даже в исполнении неотложной работы... Гораздо сильнее дает себя знать нравственное утомление: ни минуты нет покоя от всякого рода мелких и крупных неурядиц по школам, неизбежных при многочисленности, разбросанности школ...» (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 459. Л. 38 об.-39). Н.М. Богоявленский жаловался на отсутствие сил, оговариваясь, что он хочет и умеет работать. В 1904 году он женился на Марии Ивановне Левицкой, несколько месяцев проработавшей учительницей в женской школе ИППО в Дамаске (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 459. Л. 183), в ноябре 1905 г. у них родился сын (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 459. Л. 84), одной из серьезных проблем для его семьи стали сложности с поиском подходящей домработницы (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 459. Л. 35-38). Как и у других инспекторов, у Н.М. Богоявленского возникали проблемы со здоровьем – иногда очень специфические. Летом 1903 года, когда под ним споткнулась лошадь, он получил серьезный ушиб левой тестикулы (яичка), потребовавший продолжительного лечения (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 459. Л. 28-31). Обязанности инспектора южносирийских школ Н.М. Богоявленский исполнял более трех лет. 15 марта 1908 года он написал прошение об увольнении (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 459. Л. 56-57) и уже вскоре, 5 мая, получил хорошее назначение в России на должность инспектора народных училищ Кубанской области (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 459. Л. 63). Последние отчеты Н.М. Богоявленского, отправленные из Дамаска в Петербург в апреле 1908 года, описывали дела в мрачном свете (Дмитриевский, 2014: 217-220). Н.М. Аничков в письме к начальнице дамасской женской школы ИППО Марии Николаевне Трапезниковой от 21 июля 1908 года (уже после ухода Н.М. Богоявленского) констатировал: «В течение истекшего учебного года не раз поступали в Общество донесения из Дамаска о постепенном уменьшении числа учащихся в наших школах, о неодобрении наших школ со стороны патриарха и местного общества, обращающих внимание на неудовлетворительность постановки в них учебного дела, на отсутствие в программах иностранных языков и т.п.» (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 459. Л. 67). Пессимистичные донесения Н.М. Богоявленского, вероятно, оказали влияние на Н.М. Аничкова, склонявшегося к закрытию сирийских школ в связи тяжелым финансовым положением ИППО и недовольством со стороны местного населения. Однако совместная инспекция, проведенная ИППО и Министерством иностранных дел в начале 1910 года, выяснила, что сирийские школы Палестинского общества дают относительно хорошее образование и ценятся местными жителями. В секретной депеше от 17/30 мая 1910 г. Н.В. Чарыков, чрезвычайный полномочный посол в Турции, указывал, что «оказывается, прежде всего, что предполагавшееся недовольство арабского населения нашими школами не существует» (АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 7686 (часть 2). Л. 144 об.).

Палестинское общество возлагало определенные надежды на то, что Н.М. Богоявленского в южной Сирии сможет сменить Василий Георгиевич Егоров, студент Казанской духовной академии, побывавший на Ближнем Востоке в составе экскурсионной группы в 1907 году (Путевые заметки, 1909). В феврале 1908 года В.Г. Егоров предложил ИППО свою кандидатуру для работы в качестве учителя в Назарете или инспектора в Сирии. В ярком и довольно убедительно написанном письме он отмечал, что имеет очень сильную мотивацию, хорошо знает арабский язык, во время поездки по Ближнему Востоку получил много полезного опыта – посетил разные школы ИППО и провел там несколько пробных уроков (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 461. Л. 1-2). В.Г. Егоров был принят на работу начальником школ Хомса, однако через год вернулся в Россию, отправив в Петербург телеграмму (исковерканную оператором): «NE VINOSA BOLCHE... MORALNICH MONTCHFNIZ. VIEZOMAION=EGOROF»¹ (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 461. Л. 15). Осенью 1909 года В.Г. Егоров перешел в Стахьевское епархиальное женское училище в Елабуге (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 461. Л. 18-24). Позднее он сумел сделать карьеру в научной сфере, став известным тюркологом, исследователем чувашского языка, доктором филологических наук (Хузангай, 1980: 99-101).

Некоторое время инспекцией заведовал Алексей Андреевич Стасевич. После его перехода в 1911 году в Галилейский учебный округ исполняющим обязанности инспектора южносирийских школ стал Сергей Сергеевич Аверкиев (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 329. Л. 1-2), выпускник Лазаревского института восточных языков, дворянин (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/13. Д. 158). Этот блестяще образованный человек, автор научных работ после службы на Ближнем Востоке в 1908–1914 гг. вернулся в Россию, в советское время работал преподавателем (Лушин, 2015: 4-6). После перехода С.С. Аверкиева в галилейскую инспекцию в 1912 году, школы южной Сирии перешли под заведование помощника

¹ [«Не вынесу больше... Моральных моих сил нет. Выезжаю домой=Егоров»]

инспектора М.М. Никанорова – также выпускника Лазаревского института восточных языков (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/13. Д. 159. Л. 4-4 об.).

В сентябре–октябре 1914 года южносирийские учебные заведения ненадолго (до объявления Россией войны Турции) возобновили свою работу под руководством Елены Максимовны Алексеевой, заведующей женской школой ИППО в Дамаске, «временно несущей обязанности инспектора южносирийских школ» (Юшманов, 1914: 463), – первой и единственной женщины, занимавшей такую должность в Палестинском обществе. С самого начала службы в ИППО Е.М. Алексеева показала себя самостоятельным и честолюбивым руководителем, не боящимся ответственности, в конце 1903 года она была назначена начальницей женской школы в Иерусалиме (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/13. Д. 127. Л. 1-4). Когда в 1905 году Палестинское общество выразило недовольство ее отчетом, она отвечала: «Все свои сообщения в отчете и донесениях я делала только в интересах школы и вечерних классов и считаю себя вправе на это, как заведующая ими, непосредственно сносящаяся с Советом общества (а не русская преподавательница) и единственно здесь ответственная перед ним за всякую неудачу в школе и вечерних курсах» (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/13. Д. 127. Л. 12 об.). Преждевременная смерть ее мужа (Николая Яковлевича Алексеева – фотографа, помощника управляющего подворьями ИППО), вероятно, сказалась на ее здоровье. В 1910 году она была вынуждена задержаться в отпуске в России, написав в Совет ИППО: «Нервное переутомление, вызванное напряженной работой нескольких лет и малярией, требуют продолжительного лечения» (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/13. Д. 127. Л. 16). А.А. Дмитриевский, инспектировавший школу в Иерусалиме, называл Е.М. Алексееву «женщиной очень умной, с сильным настойчивым характером, да и светски хорошо образованной» (Дмитриевский, 2014: 316), отмечая в то же время ее слабое здоровье. В Дамаск Алексеева переехала в конце 1913 года (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/13. Д. 127. Л. 31). Через десять лет ей, вероятно, было суждено поставить финальную точку в деятельности школ ИППО в южной Сирии: в рукописной тетради Н.Р. Селезнева, управляющего подворьями Палестинского общества в 1923–1924 гг., был обнаружен проект отношения председателя ИППО кн. А.А. Ширинского-Шихматова о закрытии южносирийских учебных заведений, предписывающий Е.М. Алексеевой сдать архив инспекции и различные отчеты в иерусалимскую контору Палестинского общества (Сафонов, Платонов, 2012: 96-97).

4.3. Северосирийская инспекция

Центром северосирийского учебного округа был Триполи с гаванью ель-Мина (ныне – единый город в Ливане), где находились четыре большие школы ИППО и проживал инспектор. К 1910 году в ведении инспекции было 25 школ (в т.ч. четыре школы Хомса, переданные из состава южносирийской инспекции).

После принятия школ в ведение ИППО их начальным обустройством в 1897–1899 гг. занимался Д.Ф. Богданов (сначала как помощник А.И. Якубовича, затем как инспектор сирийских школ). В 1899 году инспектором северосирийских школ был назначен Ефим Иванович Тарасов, выпускник Санкт-Петербургского историко-филологического института. Проработав около двух лет 10 сентября 1901 года он написал прошение об отставке – «ввиду того, что климатические условия страны неблагоприятно действуют на мое здоровье...» (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 471. Л. 48). Впоследствии Е.И. Тарасов преподавал в различных учебных заведениях Петербурга/Петрограда и Самары, в 1907–1917 гг. занимал должность приват-доцента Санкт-Петербургского университета.

В 1901 году Е.И. Тарасов передал дела Ивану Ивановичу Спасскому, секретарю и преподавателю Казанской духовной академии, который получил сведения о деятельности ИППО на Ближнем Востоке «из первых рук» – от Д.Ф. Богданова, выпускника КДА.

Некоторые особенности личности И.И. Спасского проявились еще до поступления на службу ИППО. Этот вполне состоявшийся человек решил радикально изменить свою жизнь, отправив в 1899 году письмо Палестинскому обществу, в котором изъявил желание послужить делу православия на Ближнем Востоке. И.И. Спасский упоминал, что по его ощущениям он не склонен к семейной жизни. Его начальник, Арсений Чистопольский, благожелательно отозвался о нем, заметив, что здоровье у него слабое и человек он «малокровный». После того как его кандидатура была одобрена, И.И. Спасский подготовился к поездке, однако позднее испугался и остался в Казани. После долгих раздумий он снова написал ИППО – извинился за свою нерешительность и выразил готовность приступить к работе.

В многочисленных и довольно пространственных письмах И.И. Спасского, отправленных в Совет ИППО, он предстает просветителем, совестливым человеком, христианином. Среди русских инспекторов и учителей Палестинского общества И.И. Спасский, твердо стоящий на православных позициях, был скорее исключением. В письме к секретарю Палестинского общества он отмечал: «Духовные журналы – "Душевнополезное чтение" и "Христианин", к крайнему прискорбию, едва ли найдут много читателей среди наших учителей... Наши русские пробавляются теперь почти исключительно жалкой "Нивой" и в области религиозных знаний весьма несостоятельны» (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 417. Л. 15-15 об.). Не менее критично он отзывался об арабских учителях, сетуя на «грубость, даже дикость в их взаимных отношениях» (Спасский, 1905: 63).

Высокую оценку его человеческим качествам дал в 1909 году Александр Александрович Гагарин – российский консул в Бейруте – в донесении, отправленном в посольство в Константинополе: «Иван Иванович Спасский обладает "святым терпением", как выражается вице-консул наш в Триполи, и, действительно, зная его лично за человека крайне добросовестного, кроткого и безграничной доброты, до самоотвержения преданного своему делу..., он из своих скудных средств увеличивает жалование наиболее достойным учителям и учительницам, когда его предоставления об этом не могут быть удовлетворены Советом общества, и что он делает это, скрывая от них, что они ему лишь обязаны прибавкой, и выдавая им деньги от имени общества. Он же издал, для просвещения сирийского духовенства, известную книгу Нечаева в арабском переводе на свои средства, раздавая ее бесплатно духовенству, так сильно нуждающемуся в подобном пособии» (АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 7686 (часть 2). Л. 60-60 об.). Самоотвержение И.И. Спасского, упомянутое в письме А.А. Гагарина, имело и оборотную сторону. Дипломат Н.В. Кохманский (Грушевой, 2016: 173-174) и востоковед А.Е. Крымский (Долинина, 1994: 91) отмечали слишком отвлеченный характер суждений И.И. Спасского. Круг общения инспектора северосирийских школ был более «женским», чем у инспекторов южносирийского и галилейского округов. В Дамаске (южносирийская инспекция) в консульстве работали русские дипломаты, в Назарете (галилейская инспекция) в учительской семинарии ИППО постоянно находилось несколько русских учителей, в Триполи же «русскую компанию» инспектору северосирийских школ составляли несколько учительниц и один помощник. С русскими учительницами у И.И. Спасского складывались напряженные (и даже скандальные) отношения. Те обвиняли его в особых симпатиях к арабским учительницам (в частности к Уадии/Бадии Кюббас).

В донесении к Совету ИППО от 2 ноября 1909 года И.И. Спасский писал: «А.В. Бархатова¹ открыто говорила, что я влюблен в Уадию, люблю ее "плотскою любовью". Конечно, ввиду всего этого в школе установились самые невозможные отношения. Я сомневаюсь, чтобы в ней в это время могли идти правильные, спокойные занятия. Внимание всех было поглощено происходившими, поистине, драматическими событиями. Спустившись до борьбы с простой арабской учительницей, начальница² доставила для всех любопытное зрелище – все ожидали с нетерпением, чья возьмет. Без преувеличения можно сказать, что начальница имела вид чернее ночи. Что мне оставалось делать при таких обстоятельствах?» (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 417. Л. 91 об.-92). Через несколько лет Анна Федоровна Юдина, начальница женской школы ИППО в Триполи, после того как на нее пожаловалась арабская учительница Марьям Акле (подержанная И.И. Спасским), в письме к секретарю ИППО А.А. Дмитриевскому высказала ряд претензий по отношению к своему начальнику: «...О каких низких побуждениях пишет инспектор, не знаю... В подобном выражении я чувствую оскорбление и просила бы, Ваше Превосходительство, посоветовать г-ну инспектору выражаться осторожнее и не оскорблять русских учительниц, которые находятся в сильном унижении у Ивана Ивановича. Хотя мы и подчиненные его, но все-таки люди. Арабские учительницы нас не уважают и не слушают, т.к. инспектор всегда при них же делает нам замечания и открыто держит их сторону, пока будет продолжаться подобное отношение инспектора к русским учительницам, им будет трудно работать и любить арабов... Очень жаль, что инспектор не узнал меня за 11 лет совместной с ним службы» (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 472. Л. 122-122 об.).

И.И. Спасский прослужил инспектором северосирийских школ ИППО с 1901 до 1914 годы. Он стал одним из немногих сотрудников ИППО, оставшихся на Ближнем Востоке после Первой мировой войны. В 1920-х гг. он стал сотрудником Русской духовной миссии в Иерусалиме: в 1926 году разбирал архив РДМ, в 1927 г. совершил поездку в США с целью сбора пожертвований (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 630). Инокья Магдалина (Корнилова), исследовавшая архивные материалы РДМ, характеризовала И.И. Спасского следующими словами: «Бескорыстный и безотказный, преданный делу Миссии, Иван Иванович стал деятельным помощником Владыки Анастасия и «правой рукой» архимандрита Мелетия, с которыми его связывали многолетние доверительные отношения» (Корнилова, 2012: 36).

Пять лет помощником И.И. Спасского работал Василий Андреевич Соловьев (однокурсник С.С. Кондурушкина в Казанском учительском институте). Служба В.А. Соловьева на Ближнем Востоке распадается на две части: шесть лет работы учителем в семинарии в Назарете (1898–1904 гг.) и пять лет в Триполи – помощником инспектора (1904–1909 гг.).

В Назарете В.А. Соловьев обзавелся семьей. Его невеста – Анна Алексеевна Студенкова, учительница в женской школе ИППО – была вынуждена оставить службу. В письме к В.Н. Хитрово от 28 апреля 1900 года она отмечала проблемы, которые вставали перед новой семьей: «Для меня же предстоит жизнь, полная забот и труда, где придется сводить концы с концами, а о достатке вряд ли придется и думать. Будь я в России, можно было бы достать себе работы, но здесь мы в исключительных условиях» (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 470. Л. 68). Стремясь обеспечить свою семью, В.А. Соловьев попросил увеличить содержание (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 469. Л. 22-23) и

¹ Аполинария Васильевна Бархатова – учительница женской школы ИППО в эль-Мине.

² Любовь Флавиановна Кременецкая – начальница женской школы ИППО в эль-Мине.

выразил желание оставить преподавание в учительской семинарии в Назарете, чтобы занять лучше оплачиваемую должность помощника инспектора в Сирии (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 469. Л. 21). Этого назначения ему пришлось ждать несколько лет. В 1903 году он не захотел поехать вместе с женой в отдаленную Рашайю на должность начальника округа, соглашаясь работать в Дамаске помощником инспектора (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 469. Л. 28-28 об.). Наконец, в сентябре 1904 года он был назначен помощником И.И. Спасского в Триполи. Помимо основной работы, В.А. Соловьев пробовал себя на литературном поприще – публиковался в разных русских изданиях (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 469. Л. 36-36 об.). Способности Василия Андреевича унаследовал его сын Леонид (автор «Повести о Ходже Насреддине»), родившийся в Триполи в 1906 году. Возможно, рождение сына побудило В.А. Соловьева подумать о возвращении в Россию. В 1907 году он стал подыскивать новое место работы, известив об этом Палестинское общество (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 469. Л. 31-31 об.). После того как из Киевского и Московского учебных округов пришли отказы, В.А. Соловьев просил помощи у Н.М. Аничкова, который подготовил для него хорошую рекомендацию (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 469. Л. 38-38 об.). Благоприятный отзыв о В.А. Соловьеве написал и его начальник И.И. Спасский (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 469. Л. 36-36 об.). В апреле 1908 года, когда И.И. Спасский из-за проблем со здоровьем собирался уехать в Россию на лечение, он написал в Совет ИППО, что «В.А. Соловьев... может заменить меня по моей должности» (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 417. Л. 23 об.). В свою очередь Палестинское общество собиралось назначить В.А. Соловьева заведующим южносирийской инспекцией (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 417. Л. 33). В.А. Соловьев далеко не во всем поддерживал своего начальника: при разбирательстве скандального дела с арабской учительницей ель-минской женской школы ИППО в 1908 году он подверг сомнению ее безупречную репутацию (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 417. Л. 119-119 об.). Весной 1909 года И.И. Спасский и В.А. Соловьев отправились в отпуск в Россию (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 417. Л. 122), однако последний уже не вернулся на Ближний Восток, так как сумел, наконец, получить назначение инспектором учебных заведений в Самарской губернии (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 469. Л. 50). Задержался в отпуске и И.И. Спасский, которому нужно было поправить здоровье. Несколько месяцев обязанности инспектора северосирийских школ исполнял Николай Иванович Сак – выпускник Глуховского учительского института, проработавший в учебных заведениях ИППО уже семь лет и заслуживший похвалу от своих коллег за педагогическую деятельность (Преподавание..., 1905: 412-415). В 1908 году Н.А. Сак собирался вернуться в Россию, указывая в прошении следующие причины: «К этому меня побуждает: стремление продолжать свое образование, необходимость частой и немедленной помощи состарившимся большим родителям и, наконец, тоска по родине и привычным условиям жизни» (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 468. Л. 27). Однако его мать вскоре скончалась, и он решил остаться на службе ИППО, сменив должность учителя в Назарете на более сложную работу помощника инспектора галилейских школ, а затем и.о. инспектора северосирийских. Проработав в двух инспекциях в 1908–1910 гг., Н.А. Сак все же вернулся в Россию, став заведующим городским училищем в Киеве. Здесь он женился на учительнице школы ИППО в Назарете Марии Степановне Сторожевой, у пары родилась дочь. В Киеве у Н.А. Сака не сложились отношения с начальством, не верившим, что он служил помощником школьного инспектора на Ближнем Востоке. В 1913 году Н.А. Сак обратился с письмом к А.А. Дмитриевскому, выразив желание вернуться на службу в ИППО. Секретарь ИППО в свою очередь с радостью соглашался снова принять его на работу (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 468. Л. 51-51 об.). Однако в связи с началом Первой мировой войны в 1914 году ни Н.А. Сак, ни другие сотрудники инспекций учебных заведений ИППО, уже не смогли продолжить свою деятельность на Ближнем Востоке.

5. Заключение

Круг сотрудников, занимавших ответственные должности в сирийских инспекциях ИППО, был ограничен четырнадцатью лицами (деятельность педагогов-арабов, получивших образование в русских учебных заведениях, а также русских начальниц женских школ достойна специального исследования). Полноценными инспекторами в Сирии (не помощниками и не «исполняющими обязанности») были четверо сотрудников: А.И. Якубович, Д.Ф. Богданов, И.И. Спасский и Е.И. Тарасов.

И.И. Спасский, А.И. Якубович и Е.И. Тарасов к моменту начала службы в инспекциях ИППО были уже достаточно зрелыми людьми – старше 32 лет, не женатыми и бездетными (согласно имеющейся информации). Д.Ф. Богданов, напротив, поступил на службу сразу после окончания академии, был женат и имел к 1905 году уже пять детей. Выпускники Казанской духовно академии, дети священников, Д.Ф. Богданов и И.И. Спасский сами предложили свои услуги Палестинскому обществу, так как имели сильную внутреннюю мотивацию для такой работы. Оба оказались среди наиболее успешных сотрудников, однако если И.И. Спасский сумел стать статским советником, то Д.Ф. Богданов окончил службу в относительно невысоком чине коллежского асессора: желание заниматься семейными делами лишило его благосклонности со стороны руководства ИППО. Неудачей закончилась карьера в ИППО еще одного выпускника Казанской духовной академии – Е.В. Егорова, начальника школ Хомса в 1908–1909 гг. (как и его предшественника на этой должности

в 1898–1899 гг. – Н.П. Кошелева). Не добился значимых результатов и инспектор Е.И. Тарасов, выпускник Санкт-Петербургского историко-филологического института.

Среди помощников инспекторов/и.о. инспекторов особую группу составили молодые люди, выпускники педагогических институтов А.А. Стасевич, В.А. Соловьев, Н.М. Богоявленский, И.А. Колонатов, Н.И. Сак и С.С. Кондрушкин, проработавшие в учебных заведениях ИППО от пяти до четырнадцати лет. Первые трое подружились в начале службы в Назарете, вместе протестовали против действий своего начальника (П.П. Николаевского), позднее вместе ходатайствовали о повышении жалованья и ускоренном присвоении чинов. Все шестеро выпускников педагогических институтов (а также П.П. Николаевский) женились на русских учительницах, работавших в школах ИППО. Наличие семейной жизни, общие интересы с супругами, дружеское общение с коллегами, людьми одного круга, способствовали успешной работе и профессиональному развитию русских сотрудников. Если поначалу выпускников педагогических институтов не рассматривали в качестве кандидатов на должность инспекторов школ ИППО (как не имевших высшего образование), то позднее Палестинское общество было готово ходатайствовать перед Министерством народного просвещения о получении для них особых прав. Впрочем, некоторые сотрудники учебных заведений ИППО сумели получить высокую должность инспектора уже в России (Н.М. Богоявленский, А.А. Стасевич и В.А. Соловьев), тем самым подтвердив свои способности, высокий уровень профессионализма и личные качества. Для большинства выпускников педагогических институтов служба в ИППО стала успешным опытом – трамплином для дальнейшей карьеры.

Среди помощников инспекторов по своему происхождению выделяется выпускник Лазаревского института иностранных языков С.С. Аверкиев – дворянин, в чине действительного статского советника. Его блестящая подготовка, мотивация, обеспеченность вполне могли бы способствовать большим достижениям – как в организации учебной деятельности школ ИППО, так и в научных исследованиях. Вероятно, хороших результатов мог бы добиться и другой выпускник Лазаревского института – М.М. Никаноров.

При благоприятных обстоятельствах могла бы раскрыться как серьезный организатор и руководитель учебных заведений ИППО единственная женщина, исполнявшая обязанности инспектора, Е.М. Алексеева.

В инспекциях Палестинского общества получили возможность проявить себя люди самого разного склада: стратеги, идеалисты, карьеристы, ученые, литераторы. Наличие в составе инспекций людей с различными мотивациями способствовало большей вариативности и гибкости в деятельности учебных заведений ИППО – важного слагаемого их успеха.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-41006 Палестина.

Литература

- [АВПРИ](#) – Архив внешней политики Российской империи.
- [Богданов, 1904](#) – *Богданов Д.Ф.* Школы ИППО в Южной Сирии в 1902/1903 учебном году. СПб., 1904. С. 2-33.
- [Годовое собрание, 1896](#) – Годовое общее собрание Палестинского общества // *Сообщения ИППО*. Т. 7. 1896. С. 129-150.
- [Грушевой, 2016](#) – Грушевой А.Г. Из истории русских школ на Ближнем Востоке / Публикация архивных материалов, предисловие, статья, комментарии и указатели А.Г. Грушевого. СПб.: Контраст, 2016. 288 с.
- [Дмитриевский, 2014](#) – *Дмитриевский А.А.* Палестинское общество и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчеты. СПб.: Издательство Олега Абышко. 2014. 416 с.
- [Кин, 1902 \(1903\)](#) – *Кин.* Начальная школа в Сирии // *Сообщения ИППО*. 1902 (1903). Т. 13. С. 226-247.
- [Кондрушкин, 1908](#) – *Кондрушкин С.С.* Сирийские рассказы. СПб.: Знание, 1908. 252 с.
- [Крымский, 1975](#) – *Крымский А.Е.* Письма из Ливана. М. 1975. 342 с.
- [Летопись, 1911](#) – Летопись Палестинского общества // *Сообщения ИППО*. 1911. Т. 22. С. 88-94.
- [Лушин, 2015](#) – *Лушин А.Н.* Просветительская и педагогическая деятельность Сергея Сергеевича Аверкиева в странах Востока и в России // *Аверкиев С.С.* Влияние татар на жизнь русского народа. Казань. 2015. С. 4-6.
- [Преподавание..., 1905](#) – Преподавание ручного труда и музыки в Назаретской учительской семинарии в 1903–1904 учебном году // *Сообщения ИППО*. 1905. Т. 16. С. 412-415.
- [Путевые заметки, 1909](#) – Путевые заметки паломников-студентов Казанской духовной академии (экскурсия по Ближнему Востоку летом 1907 года). Казань: Центральная типография, 1909. 250 с.
- [РНБ ОР](#) – Российская национальная библиотека. Отдел рукописей.

Сафонов, Платонов, 2012 – Сафонов Д., Платонов П.В. Тетрадь управляющего подворьями Православного Палестинского Общества в Иерусалиме Н.Р. Селезнева 1923–24 гг. // Иерусалимский вестник ИППО. 2012. № 1. С. 91-108.

Спаский, 1905 – Состояние северо-сирийских учебных заведений Императорского Православного Палестинского Общества в 1903–1904 учебном году. Отчет И.И. Спаского // *Сообщения ИППО*. 1905. Т. 16. С. 58-67.

СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук.

Учебные и врачебные заведения..., 1901 – Учебные и врачебные заведения Императорского православного палестинского общества в Сирии и Палестине. Отчет члена Совета Общества Н.М. Аничкова. Т. 1. СПб., 1901. 374 с.

Учебные и врачебные заведения..., 1910 – Учебные и врачебные заведения Императорского православного палестинского общества в Сирии и Палестине. Отчет члена Совета Общества Н.М. Аничкова. Т. 2. СПб., 1910. 264 с.

Хузангай, 1980 – Хузангай А.П. Василий Георгиевич Егоров (К столетию со дня рождения) // *Советская тюркология*. 1980. № 1. С. 99-101.

Юшманов, 1914 – Юшманов В.Д. Русские учреждения в Палестине и Сирии перед началом войны с Турцией // *Сообщения ИППО*. 1914. Т. 25. С. 436-464.

References

AVPRI – Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii [The Archive of Foreign Policy of the Russian Empire].

Uchebnye i vrachebnye zavedeniya..., 1901 – Uchebnye i vrachebnye zavedeniya Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva v Sirii i Palestine. Otchet chlena Soveta Obshchestva N.M. Anichkova [Educational and medical institutions of the Imperial Orthodox Palestine Society in Syria and Palestine. Report of the member of the Board of the Society N. M. Anichkov]. 1901. T. 1. St. Petersburg, 374 p. [in Russian]

Uchebnye i vrachebnye zavedeniya..., 1910 – Uchebnye i vrachebnye zavedeniya Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva v Sirii i Palestine. Otchet chlena Soveta Obshchestva N.M. Anichkova (1910). [Educational and medical institutions of the Imperial Orthodox Palestine Society in Syria and Palestine. Report of the member of the Board of the Society N.M. Anichkov]. T. 2. St. Petersburg, 264 p. [in Russian]

Bogdanov, 1904 – Bogdanov D.F. (1904). Shkoly IPPO v Yuzhnoi Sirii v 1902/1903 uchebnom godu [IOPS Schools in Southern Syria in the school year 1902/1903]. St. Petersburg, pp. 2-33. [in Russian]

Godovoe sobranie, 1896 – Godovoe obshchee sobranie Palestinskogo obshchestva (1896). [Palestine Society Annual General Meeting]. *Soobshcheniya IPPO*. T. 7. pp. 129-150. [in Russian]

Grushevoi, 2016 – Grushevoi A.G. (2016). Iz istorii russkikh shkol na Blizhnem Vostoke [From the history of Russian schools in the Middle East]. St. Petersburg: Kontrast, 288 p. [in Russian]

Dmitrievskii, 2014 – Dmitrievskii A.A. (2014). Palestinskoe obshchestvo i russkie shkoly na Vostoke. Stat'i, ocherki, otchety [Palestine society and Russian schools in the East. Articles, essays, reports]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko. 416 p. [in Russian]

Kin, 1902 (1903) – Kin. (1902 (1903)). Nachal'naya shkola v Sirii [Elementary school in Syria]. *Soobshcheniya IPPO*. T. 13. Pp. 226-247. [in Russian]

Kondrushkin, 1908 – Kondrushkin S.S. (1908). Siriiskie rasskazy [Syrian stories]. St. Petersburg: Znanie, 252 p. [in Russian]

Krymskii, 1975 – Krymskii A.E. (1975). Pis'ma iz Livana [Letters from Lebanon]. M., 342 p. [in Russian]

Letopis', 1911 – Letopis' Palestinskogo obshchestva. [Annals of the Palestine Society]. *Soobshcheniya IPPO*. 1911. T. 22, p. 88-94 [in Russian]

Lushin, 2015 – Lushin A.N. (2015). Prosvetitel'skaya i pedagogicheskaya deyatel'nost' Sergeya Sergeevicha Averkieva v stranakh Vostoka i v Rossii. [Educational and pedagogical activity of S.S. Averkiev in the countries of the East and in Russia]. Averkiev S.S. Vliyanie tatar na zhizn' russkogo naroda. Kazan. pp. 4-6. [in Russian]

Putevye zametki, 1909 – Putevye zametki palomnikov-studentov Kazanskoi dukhovnoi akademii (ekskursiya po Blizhnemu Vostoku letom 1907 goda). (1909). [Travel notes of pilgrim students of the Kazan Theological Academy (journey to the Middle East in the summer of 1907)]. Kazan: Tsentral'naya tipografiya, 250 p. [in Russian]

RNB OR – Rossiiskaya natsional'naya biblioteka. Otdel rukopisei [The Manuscripts Department of the National Library of Russia].

Safonov, Platonov, 2012 – Safonov D., Platonov P.V. (2012). Tetrad' upravlyayushchego podvor'yami Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva v Ierusalime N.R. Selezneva 1923-24 gg. [Notebook of the manager of the compounds of the Orthodox Palestine Society in Jerusalem N.R. Seleznev 1923-24]. *Ierusalimskii vestnik IPPO*. Vypusk 1. pp. 91-108 [in Russian]

Spasskii, 1905 – Sostoyanie severo-siriiskikh uchebnykh zavedenii Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva v 1903–1904 uchebnom godu. Otchet I.I. Spasskogo [The State of north-Syrian schools of the Imperial Orthodox Palestine Society in the 1903-1904 school year. Report by I.I. Spassky]. *Soobshcheniya IPPO*. 1905. T. 16. Pp. 58-67 [in Russian]

SPbF ARAN – Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi akademii nauk [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences].

Prepodavanie..., 1905 – Prepodavanie ruchnogo truda i muzyki v Nazaretskoi uchitel'skoi seminarii v 1903–1904 uchebnom godu (1905). [The teaching of manual labor and music at the Nazareth teacher's seminary in the 1903-1904 school year]. *Soobshcheniya IPPO*. T. 16. pp. 412-415. [in Russian]

Khuzangai, 1980 – *Khuzangai A.P.* (1980). Vasilii Georgievich Egorov (K stoletiyu so dnya rozhdeniya). [Vasily Georgievich Egorov (on the centenary of his birth)]. *Sovetskaya tyurkologiya*. № 1. pp. 99-101. [in Russian]

Yushmanov, 1914 – *Yushmanov V.D.* (1914). Russkie uchrezhdeniya v Palestine i Sirii pered nachalom voyny s Turtsiei [Russian institutions in Palestine and Syria before the war with Turkey]. *Soobshcheniya IPPO*. T. 25. pp. 436-464 [in Russian]

Русские сотрудники школьных инспекций Императорского православного палестинского общества в Сирии и Ливане в 1895–1914-х гг.: мотивация и достижения

Петр Викторович Федотов ^{a,*}

^a Государственный музей истории религии, Российская Федерация

Аннотация. Статья основана на неопубликованных материалах из Архива внешней политики Российской империи. В работе исследуется деятельность русских сотрудников школьных инспекций – одной из самых эффективных структур Императорского православного палестинского общества (ИППО) на Ближнем Востоке. Методика исследования имеет междисциплинарный, историко-психологический характер: история определенных структур (сирийских школьных инспекций) описывается с точки зрения психологической мотивации сотрудников. Расширение деятельности инспекций, достигнутое благодаря энтузиазму отдельных людей, было поддержано институциональными основами в нужный момент. Наиболее значимыми группами сотрудников в составе инспекций стали выпускники Казанской духовной академии и различных педагогических институтов. Почти все сотрудники инспекций в большей или меньшей степени сумели добиться успеха. За этими достижениями стояла трудная работа, требовавшая от русских служащих честолюбия, сообразительности, осмысленности и умения решать самые разные проблемы в малознакомой для них обстановке. Личностные устремления сотрудников имели не меньшее значение, чем финансовая и правовая обеспеченность и возможность создать семью. Исследование мотивации и реальных достижений сотрудников инспекций позволяет получить обильный эмпирический материал о повседневной деятельности русских на Ближнем Востоке в течение продолжительного времени: оценить человеческий капитал, вложенный в этот проект. В инспекциях Императорского православного палестинского общества получили возможность проявить себя люди самого разного склада: стратеги, идеалисты, карьеристы, ученые, литераторы. Различные мотивации сотрудников способствовали вариативности и гибкости в деятельности учебных заведений ИППО – важного слагаемого их успеха на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Императорское православное палестинское общество (ИППО), учебные заведения ИППО, Ближний Восток, Сирия, русские инспекторы, школы, православие, образование, мотивация, достижения.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: fedotovpetr@mail.ru (П.В. Федотов)